

Археографическое предисловие

Представляемый вниманию читателей сборник *«Военнопленные в Сталинграде. 1943—1954»* является продолжением серийной научной публикации документов органов НКВД—МВД СССР по размещению, содержанию и трудовому использованию военнопленных за период 1939—1956 гг. Концепция данного серийного издания — публикация основополагающих комплексов документов центрального аппарата наркомата (нормативно-распорядительных и отчетно-информационных) и документов по регионам, раскрывающих данную проблему. Работа над серией проводится авторским коллективом архивистов и ученых из Волгоградского НИИ Проблем экономической истории России XX века Волгоградского государственного университета на базе федеральных архивов — Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного военного архива (РГВА). В первом хранятся материалы Секретариата НКВД—МВД СССР, а во втором — материалы его центрального и региональных органов, а также лагерей и др. учреждений, осуществлявших работу с военнопленными и интернированными. Первый том этой документальной *серийной публикации «Военнопленные в СССР. 1939—1956»* вышел в 2000 г.¹. К этому времени уже был накоплен определенный опыт публикации документов по проблеме военного плена.

Первые публикации документов были журнальными и имели единичный характер². Их появление и начавшееся в начале 1990-х гг. массовое рассекречивание документов Секретариата НКВД—МВД СССР и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД—МВД СССР³ способствовали исследованию данной проблемы и введению в научный оборот новых архивных источников⁴.

В 1996 г. в серии *Русский архив: Великая Отечественная война*, издававшейся издательством «ТЕРРА», вышел первый сборник документов «Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР», подготовленный коллективом из сотрудников Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации (ИВИ МО РФ).⁵ В нем впер-

вые были опубликованы директивы, приказы, распоряжения, инструкции и др. нормативные материалы НКВД—МВД СССР по вопросам организации приема, содержания, трудового использования военнопленных на территории СССР, их репатриации на родину. Продолжением этого документального издания в серии *«Русский архив»* стал сборник «Немецкие военнопленные в СССР 1945—1955 гг.» — книга первая (1999) и книга вторая (2002)⁶. В них наряду с нормативными документами были включены и другие материалы центральных и местных органов НКВД—МВД СССР, осуществлявших работу с военнопленными, а также иллюстрации, фотографии, листовки и другие наглядные материалы. Эти издания являются тематическими и ограничены национальными рамками — темой немецких военнопленных.

Осуществленная в 2000 г. новая документальная публикация серии *«Военнопленные в СССР. 1939—1956»*, упоминаемая ранее, представляет собой наиболее полную научную видовую публикацию нормативно-распорядительных документов НКВД—МВД СССР, регламентирующих размещение, содержание, трудовое использование и репатриацию военнопленных по всей системе лагерей на территории СССР за 1939—1956 гг. Наряду с повторно опубликованными документами в сборник были включены *впервые* более 350 документов. Отличие данного сборника от предшествующего не только в количестве опубликованных документов, но и в принципе их систематизации внутри сборника. Если в 1996 г. нормативно-распорядительные документы были опубликованы четко по хронологическому принципу, то в 2000 г. этот принцип заменен на проблемно-тематический (внутри разделов — по хронологии). Каждый из выбранных авторами-составителями принципов систематизации документов имеет право на существование. Преимущество хронологической систематизации документов — в показе динамики и последовательности принятых решений; преимущество тематической систематизации — в вычлениении из общей проблемы составляющих ее вопросов. В издании 2000 г. такими вопросами стали — размещение военнопленных, медицинское обеспечение, трудовое использование, репатриация.

Помимо нормативно-распорядительных документов НКВД—МВД СССР (директивы, приказы, инструкции, положения и др.) в сборник вошли докладные записки, сводки и другие информационно-аналитические материалы на имя руководителей партии и правительства, составленные в центральном аппарате наркомата по вопросам организации работы с военнопленными. Публикуемые документы дополнены справочной информацией по всей системе лагерей для военнопленных (в виде приложений), содержащей обобщенные статистические данные, в том числе: о количестве лагерей для военнопленных и интернированных в 1939—1942 и 1943—1951 гг.; о численности лагерей для военнопленных в 1941—1950 гг.; количественные данные о развитии системы УПВИ (ГУПВИ) НКВД—МВД СССР в 1941—1949 гг.

«Военнопленные в Сталинграде. 1943—1954» — следующий том серии *«Военнопленные в СССР. 1939—1956»*. Он одновременно и том серии документов по программе «Царицын, Сталинград, Волгоград». Тематика сборника ограничена до рамок одного региона — Сталинграда и Сталинградской области, что не случайно. Сталинградская битва стала поворотным пунктом не только хода Второй мировой войны. Массовое пленение противника в ходе Сталинградской операции поставило перед советским руководством проблему военного плена наиболее остро и потребовало пересмотра существующей системы по содержанию военнопленных от фронтового до центрального уровня, а также пересмотра нормативных документов по всем направлениям деятельности УПВИ НКВД СССР. Без лишнего преувеличения можно утверждать, что Сталинград стал точкой отсчета для организации эффективной системы органов и учреждений военного плена и методов работы с военнопленными. Таким образом, актуальность публикуемых документов очевидна, как и те хронологические рамки, заявленные в сборнике, — 1943—1954 гг. Начальная дата определена окончанием Сталинградской битвы и пребыванием на территории области максимального количества «сталинградских» военнопленных, конечная дата — окончательную ликвидацию системы лагерей на территории Сталинградской области.

Публикуемые документы представляют собой комплекс ведомственных документов, которые подразделяются на документы *центральных органов, региональных и местных органов*. Центральная роль в этой системе отводилась Управлению (с 1945 г. — Главному, с 20 июня 1951 г. — вновь УПВИ МВД СССР) по делам военнопленных и интернированных (УПВИ—ГУПВИ)⁷; в областях его органами являлись соответствующие региональные отделения (ОПВИ), входившие в состав областных Управлений НКВД СССР; на местах непосредственную работу осуществляли лагеря, госпитали и другие (немногочисленные) учреждения, в сферу деятельности которых входила работа с военнопленными. Ведомственная организационно-струк-

турная вертикаль органов и учреждений военного плена в рассматриваемый период выглядела следующим образом:

НКВД СССР;
УПВИ—ГУПВИ НКВД СССР;
Управление НКВД по Сталинградской области;
ОПВИ (отделение) УНКВД по Сталинградской области (с 1953 г. тюремный отдел);
лагеря, госпитали и др. учреждения с подчинением УНКВД;

лагерные отделения (с 1951 г.) ОПВИ УМВД по Сталинградской области; (с апреля 1953 г.) в подчинении тюремного отдела УМВД по Сталинградской области).

Каждому выделенному уровню соответствовала своя документация, особенность которой определялась уровнем информативности, вытекающим из функциональных задач, стоящих перед тем или иным учреждением. Характеристика каждой из выделенных групп позволит представить значимость и особенность публикуемых в сборнике документов, а также их место в общем комплексе материалов сборника.

Документы НКВД СССР представлены в сборнике распорядительными документами (в большинстве — приказами), часть из которых была опубликована ранее⁸. Составители целенаправленно пошли на повторную публикацию, так как их присутствие в сборнике помогает вычлнить основные вехи (периоды) организационного развития системы органов военного плена, в том числе на территории области (док. № 8, 18, 20, 45, 71, 96, 248, 249, 253). Часть публикуемых приказов регламентирует организацию и ликвидацию лагерей на территории области (док. № 25, 34, 35, 62, 84, 85, 99, 229, 239, 242).

Наряду с приказами в сборник было включено несколько распоряжений руководства НКВД СССР, в том числе и Л. П. Берии, адресованных непосредственно в УНКВД по Сталинградской области в связи с размещением первой волны «сталинградских» военнопленных (док. № 4, 9). Они дополняют лаконичные строки приказов, показывая размеры этой «волны» и, соответственно, вытекающие задачи. В этой связи представляет особый интерес для раскрытия темы докладная записка руководства НКВД СССР председателю ГКО И. В. Сталину о численности военнопленных, находящихся в стационарных лагерях и приемных пунктах НКВД в прифронтовой полосе (док. № 6) и предложения руководства НКВД СССР о порядке размещения по лагерям военнопленных, сосредоточенных в районе Донского и Воронежского фронтов (док. № 7). Упомянутые документы относятся к зиме 1943 г. (4 и 8 февраля).

Документы УПВИ (ГУПВИ) НКВД СССР представлены в сборнике небольшой группой (док. № 1, 10, 12, 21, 48, 69, 142, 180, 181, 193—197, 198, 212, 213, 262, 268). Центральное место УПВИ в системе органов военного плена определило необходимость включения

этих документов в сборник. Публикуемые материалы позволяют показать выполнение конкретных организационных и инспекционных мероприятий, в частности по Сталинградской области.

Организационная деятельность УПВИ с учетом региона отражена через различные документы. В публикуемой части обзора УПВИ о своей деятельности за период войны, составленный в 1946 г., отражена работа его фронтowych органов за 1942—1943 гг., в частности в районе Сталинграда (док. № 12). Кроме того, в сборник включены спецсообщения и сводки УПВИ, направляемые с целью оперативного информирования руководству НКВД, о численности военнопленных, поступивших за основной период битвы (с 19 ноября по 5 января 1943 г.), о дислокации приемных пунктов и лагерей, о необходимости быстрее завершения фильтрации военнопленных (док. № 1, 10, 21). Послевоенный период деятельности УПВИ нашел отражение в публикуемых материалах кустового совещания, проводившегося в июне 1948 г., на котором подводились итоги, намечались перспективы, обсуждались недочеты проводимой с военнопленными работы (док. № 193—197). Итогом этого совещания стало распоряжение УПВИ МВД СССР о проверке работы лагерей области по организации трудового использования военнопленных (док. № 198).

Инспекционная деятельность УПВИ в отношении сталинградских лагерей представлена актами комиссий с участием представителей Управления (док. № 48, 212, 262), справками и докладными записками (док. № 142, 180, 181). В них содержится информация не только о состоянии лагерей и помещений, о готовности к зиме, но и об организации трудового использования военнопленных, их физическом состоянии. Как правило, подобного рода материалы содержат информацию по конкретным лагерям, в частности по лагерям № 123, 362, 108. Поэтому обращает внимание своими обобщенными сведениями публикуемая в сборнике докладная записка начальника УПВИ М. С. Кривенко, представленная руководству МВД СССР в июне 1946 г., о результатах обследования лагерей для военнопленных на территории Сталинградской, Астраханской областей и Ставропольского края (док. № 142).

Документы УНКВД по Сталинградской области. Значимость материалов этой группы определяется руководящей ролью данного органа для региона. В сборнике эта группа немногочисленна (чуть более 30 документов). Включение этих материалов в сборник позволяет проследить дальнейший путь информации из области в центр. Основным адресатом областного Управления являлось УПВИ—ГУПВИ, но в зависимости от значимости вопроса руководство областного управления могло обращаться и напрямую к руководству наркомата. Среди последних — докладные записки и донесения о состоянии лагерей области в июне 1943 г. (док. № 31), о принятии мер по улучшению снабжения и медицинского обслуживания военнопленных в январе

1944 г. (док. № 56), о мерах по ликвидации смертности и заболеваемости среди военнопленных в феврале 1945 г. (док. № 78), о трудовом использовании военнопленных (док. № 67, 69). В публикуемых отчетно-информационных документах УНКВД часть документов содержит обобщающую информацию по лагерям и госпиталям области в целом (док. № 31, 44, 51, 56, 57, 67, 83, 93, 98, 116, 119, 120, 136, 140, 245), соответственно по госпиталям (док. № 93, 119, 137). Наряду с обобщающими материалами в сборник включены и документы о проверке и состоянии конкретных лагерей, в том числе № 50, 108, 0108, 123, 163, 361, 362 (соответственно док. № 53, 78, 118, а также 169, 240, 247), рабочих батальонов № 412 и 2021 (док. № 149, 157, 158), госпиталя № 5771 (док. № 247, 267). В публикуемых документах освещаются вопросы состояния лагерей и их медицинского обслуживания; состояние охраны, режима, учета; улучшение снабжения и медицинского обслуживания, в том числе проведение противоэпидемических мероприятий; восстановление физического состояния военнопленных, их трудовое использование. Среди рассматриваемых материалов определенный интерес представляют справки-сводки о производственном травматизме в лагере № 362 и количестве инвалидов среди осужденных военных преступников по лагерям области летом 1950 г. (док. № 240, 245), а также справка о количественных показателях трудового использования военнопленных в лагерях области в I квартале 1946 г. (док. № 126) и справка о проверке порядка выплаты вознаграждений военнопленным в ноябре 1948 г. (док. № 210).

Деятельность областного УНКВД нашло освещение в сборнике также через другие документы-распоряжения (док. № 68, 118), акт комиссии (док. № 169), итоговый отчет за IV квартал 1951 г. (док. № 257), а также через материалы кустовых совещаний, проводившихся в 1947 и 1948 гг. (док. № 172, 196).

Документы ОПВИ УНКВД по Сталинградской области — важная для сборника группа материалов, так как именно это звено было рабочим в повседневной работе по организации и деятельности лагерей и учреждений для военнопленных на территории Сталинградской области. Сюда поступала информация снизу (из лагерей), здесь она проходила первую фильтрацию и систематизацию и подавалась далее вверх. Отделение было образовано в феврале 1943 г. и первоначально называлось как отделение по руководству лагерями для военнопленных (док. № 18); со второй половины 1943 г. его название меняется на отделение (с 1945 г. — отдел) по делам военнопленных и интернированных. В 1953 году в связи с реорганизацией органов военного плена лагерные отделения и спецгоспитали перешли в подчинение тюремного отдела УМВД по Сталинградской области. Материалы ОПВИ УНКВД по Сталинградской области представлены 47 документами за 1943—1953 гг. и имеют различный уровень информативности. Наибольшее на-

полнение по годам — 1943 (6 док.), 1946 (13 док.), 1949 (7 док.), что вполне объяснимо. 1943 год — начало массового поступления военнопленных, 1946 год — окончание войны и переход на новые условия работы (на территории области действует наибольшее количество лагерей), 1949 год — окончание репатриации большей части военнопленных и ее последствия.

Собственно отчетные материалы ОПВИ (отчеты, докладные записки) представлены прежде всего отчетами о проделанной работе за большие промежутки времени: за 2-ю половину 1943 г. (док. № 54), за III квартал 1945 г. (док. № 95), за 1951 г. (док. № 258); за I, II и IV кварталы 1953 г. (док. № 271, 274, 277), а также отчетами по отдельным направлениям работы в пределах более короткого (месяца и менее) периода времени (док. № 162, 255). Заслуживают большего внимания отчетные материалы за 1953 г. — во-первых, лагерные отделения и спецгоспиталь № 5771 перешли в ведение тюремного отдела УМВД по Сталинградской области; во-вторых, это — заключительный этап существования учреждений для военнопленных на территории области; в третьих, это — материалы о состоянии охраны и режима содержания военных преступников в лагерных отделениях и спецгоспитале области. Вопросы содержания военных преступников дополняет также публикуемый в сборнике отчет о движении осужденных военных преступников из числа военнопленных и интернированных за март 1951 г. (док. № 255).

Наряду с итоговыми отчетными материалами в сборнике представлена *текущая рабочая документация ОПВИ*, которая формировалась в результате выполнения конкретных задач, поставленных перед ОПВИ. Это прежде всего: а) проведение различного рода проверок и инспекций как самими сотрудниками ОПВИ, так и совместными комиссиями при участии ОПВИ; б) составление информационных справочных документов, в которых обобщалась различного рода информация.

Инспекционные материалы ОПВИ представлены в сборнике достаточно большим объемом в виде актов комиссий, справок, докладных записок. Они прежде всего систематизируются по конкретным лагерям и учреждениям — *лагеря*: № 50 (док. № 42, 79), № 108 (док. № 52, 79, 129, 218, 225, 227), № 123 (док. № 40, 49, 61, 70, 79), № 163 (док. № 66, 79, 128), лагерь № 361 (док. № 97), № 362 (док. № 159—161, 219, 223, 224, 226, 228); *госпитали*: № 4952 (док. № 42), № 5769 (док. № 39), № 5770 (док. № 70), № 5771 (док. № 266); *рабочий батальон* № 2021 (док. № 132, 139). Кроме того, проверкам подвергались и объекты, на которых использовался труд военнопленных, в том числе объекты СТЗ. Речстроя, Волгодонстроя и др. (док. № 127, 160, 225, 227). Контролю ОПВИ УНКВД подвергались как *различные направления и стороны жизнедеятельности лагерей и учреждений для военнопленных* (док. № 39, 40, 42, 49, 52, 66, 70, 79, 90, 97, 128—129, 132, 219, 228, 266), в том числе — состояние (в том числе и

санитарное) лагерей и отдельных лагерных отделений; готовность их к размещению военнопленных; состояние жилых и хозяйственных помещений, готовность к зимним условиям; финансовая деятельность лагерей и лагерных отделений; состояние режима охраны, так и *организация трудового использования военнопленных* (док. № 113, 121, 127, 139, 153, 159, 160, 223—227), в том числе — проверка объектов работ, вопросы техники безопасности (док. № 223, 226) и травматизма (док. № 256), проверка режима охраны на объектах (док. № 224, 271), проверка сохранения гос. тайны на объектах работы (док. № 218), проверка выпуска товаров ширпотреба (док. № 161). По первому блоку обращает на себя внимание акт комиссии по проверке условий содержания военнопленных венгерской и румынской национальностей в 3-м лагерном отделении лагеря № 362 (док. № 219), а также донесение ОПВИ областного УНКВД о выполнении мероприятий, предложенных совместной комиссией ГУПВИ НКВД по результатам проверки всех лагерных отделений и спецгоспиталя № 5771 в октябре 1952 г. (док. № 266); по второму — материалы о трудовом использовании военнопленных в цехах СТЗ (док. № 159) и Речстроя (док. № 160), а также письмо начальника ОПВИ УМВД в обком ВКП(б) о нарушении режима охраны при трудовом использовании военнопленных (док. № 176).

Информационные материалы ОПВИ УНКВД представлены в сборнике справками, сводками, докладными записками, в которых обобщена информация либо по лагерям и учреждениям, либо по конкретным вопросам, интересующим вышестоящие органы. В сборнике публикуются справки и докладные записки ОПВИ УНКВД о состоянии лагерей области на 20 февраля 1945 г. (док. № 79), а также лагерей и госпиталей области на 10 августа 1945 г. (док. № 90); справка о результатах трудового использования военнопленных по лагерям области за I квартал 1946 г. (док. № 126) и за ноябрь 1953 г. (док. № 276); справки об использовании военнопленных в хозорганах, не предусмотренных решением ГКО на 1 января 1946 г. (док. № 113) и об обеспечении рабочей силой хозорганов в соответствии с решением ГКО на 1 августа 1946 г. (док. № 151). Большой интерес представляют справки ОПВИ УНКВД по количественным показателям трудового использования военнопленных: за 1945 г. и январь—апрель 1946 г. (док. № 133), о средней оплате за день работы военнопленного за январь—апрель 1946 г. (док. № 134); справки о трудовом использовании военнопленных в лагерях № 362 и 108 и о размерах возмещения расходов по их содержанию за счет трудового использования в октябре 1946 г. (док. № 153, 155); о распределении контингента лагерных отделений на контрагентских работах за октябрь 1952 г. (док. № 265), за ноябрь 1953 г. (док. № 276); о выполнении производственно-финансовых планов и социалистических обязательств, взятых лагерными отделениями области за I—III кварталы 1952 г. (док. № 263—264). Для исследователей

интересными будут также справки-сведения: о физическом состоянии, заболеваемости и смертности военнопленных в рабочем батальоне № 2021 в октябре 1945 г. (док. № 94); о количестве лагерных отделений и численности военнопленных в них в составе лагерей № 108 и 362 (док. № 200); о количестве осужденных военных преступников и их заработке на июль 1952 г. (док. № 261). В связи с трудовым использованием военнопленных представляет определенный интерес сводка ОПВИ о производственном травматизме осужденных военных преступников за март 1951 г. (док. № 256), а также докладная записка руководства ОПВИ о причинах ухудшения показателей трудового использования контингента лагерных отделений в январе—феврале 1953 г. (док. № 270).

Документы тюремного отдела УНКВД по Сталинградской области — эта группа малочисленна (всего 4 документа), но значима — по своей информативности и важна для раскрытия проблемы сборника. Из них — два отчета о деятельности отдела за II и IV квартал 1953 г., акт комиссии областного УМВД о передаче лагерных отделений ОПВИ в ведение тюремного отдела УМВД (док. № 272) и справка о трудовом использовании контингента по лагерным отделениям за ноябрь 1953 г. (док. № 276).

Документы лагерей и учреждений для военнопленных, расположенных на территории области, составляют наиболее представительную и объемную группу сборника. Публикация этих материалов наряду с документами органов управления позволяет комплексно осветить проблему военного плена в СССР, показывая взаимодействие центральных, региональных и местных органов всей системы. На территории Сталинградской области в рассматриваемый период действовали *лагеря* № 50, 98, 108, 123, 163, 361, 362, 409, *госпитали* для военнопленных № 4939, 4950, 5770, 5771, 5772, 2102 и др. учреждения. После завершения репатриации военнопленных лагеря были в основном расформированы, а те из них, в которых продолжали содержаться осужденные военные преступники, были переформированы в феврале 1951 г. в лагерные отделения ОПВИ, а с 1953 г. перешли в подчинение к тюремному отделу областного Управления МВД СССР (док. № 253, 270). Окончательная ликвидация лагерей и лагерных отделений на территории Сталинградской области произошла в январе 1954 г. (док. № 278).

Деятельность лагерей, госпиталей и пр. учреждений освещена в сборнике через документы вышестоящих органов и собственные документы. Среди последних привлекают внимание прежде всего обзорные или итоговые отчеты о деятельности лагерей, а также отчеты и доклады по основным направлениям деятельности. Особую группу составляют паспорта лагерей, в которых очень подробно описаны и территория лагерей, и состояние основных и хозяйственных помещений, и подсобное хозяйство лагерей, и многие другие аспекты жизнедеятельности лагерей. Не менее важна и значи-

мая по своему содержанию группа материалов о трудовом использовании военнопленных. При отборе материалов для сборника составители сочли необходимым включить также инспекционные материалы о проverkaх лагерей и особенно те, в которых показаны мероприятия по ликвидации отмеченных недочетов.

Выявленные в процессе работы над сборником творческие и публицистические материалы самих военнопленных (пьесы, стихи, стенгазеты и пр.) предполагается опубликовать в качестве самостоятельного издания.

Характеристика материалов сборника по конкретным лагерям и учреждениям такова:

Лагерь № 50 — действовал в 1943—1945 гг. как фронтовой пересыльный, затем стационарный и оздоровительный лагерь. В сборнике представлены документы о его организационных преобразованиях (док. № 45, 71, 96). Основная часть публикуемых документов по лагерю относится к 1943 г., так как на этот период пришлось основная работа по размещению военнопленных. В сборнике публикуется годовой отчет отделения учета управления лагеря за 1943 г. (док. № 55), а также донесения и докладные записки о положении дел в лагере в марте 1943 г. (док. № 22), о состоянии учета и смертности военнопленных в лагере за первую половину 1943 г. (док. № 38), о результатах проверки лагеря и проведения противозидемических мероприятий во второй половине 1943 г. (док. № 42, 53). Все направления работы лагеря отражены в отчетном докладе управления за I квартал 1945 г. (док. 82).

Лагерь № 98 — действовал в 1943 г. как фронтовой пересыльный лагерь Юго-Западного фронта. В сборнике представлены итоговые доклады управления за период с 29 декабря 1942 г. по 26 февраля 1943 г. (док. № 19), за март 1943 г. (док. № 28), а также сведения о численности военнопленных в лагере на 10 мая 1943 г. (док. № 30). Кроме того, публикуются материалы о случаях заболевания в лагере сыпным тифом и причинах высокой смертности среди военнопленных и необходимости организации лазарета в марте 1943 г. (док. № 23, 24, 27). Определенный интерес представляет публикация в сборнике описи ценностей, принятых у военнопленных лагеря № 98 (док. № 50).

Лагерь № 108 — действовал с февраля 1943 г. по март 1950 г. Вопросы организации, последующих реорганизаций и расформирования лагеря отражены в сборнике не только приказами НКВД СССР, но и соответствующими актами и донесениями руководства лагеря (док. № 25, 84, 96, 146, 156, 204, 231—233). Публикуется также паспорт лагеря за 1946 г. (док. № 104) и санитарный за июль 1945 г. (док. № 86). Отчетные материалы представлены итоговым обзором за 1943—1950 гг. (док. № 237) и отчетами о деятельности лагеря за период январь—октябрь 1944 г. (док. № 73), в том числе о хозяйственной деятельности за 2-е полугодие 1945 г. (док. № 110), о состоянии охраны и режима за 2-е полугодие 1946 г. (док. № 163). Большой интерес

представляют публикуемые донесения руководства лагеря о состоянии лагеря и количестве военнопленных на 15 февраля 1943 г. (док. № 11), на январь 1945 г. (док. № 76) и о социальном и партийном составе военнопленных немцев на 20 января 1948 г. (док. № 186). Организационная работа лагеря по репатриации военнопленных на родину помимо отчетных документов отражена также в выступлении начальника лагеря на кулуарном совещании в мае 1948 г. (док. № 194).

Политико-моральное состояние военнопленных лагеря и проводившаяся среди них политико-воспитательная работа, в том числе о подготовке и проведении выборов антифашистских комитетов, отражены в докладах и политдонесениях руководства лагеря за I квартал 1947 г. и I квартал 1948 г. (док. № 170, 188, 191).

В публикуемых документах лагеря за 1946—1949 гг. нашли отражение вопросы физического состояния военнопленных, заболеваемость и смертность среди них (док. № 152, 183, 185, 197, 202, 214, 221). Важно, что в этих материалах присутствует не только констатация факта или количественные показатели; они показывают реакцию руководства лагеря, направленную на изучение причин повышенной смертности и улучшение ситуации. К подобным документам относятся заключения по материалам служебного расследования (док. № 183, 221) и распоряжение управления лагеря 18-му лагерному отделению по устранению недочетов в работе по сохранению физического состояния военнопленных (док. № 185).

Большая часть публикуемых документов относится к вопросам трудового использования военнопленных. Это организация работы, в том числе на объектах Волгодонстроя (док. № 60, 69, 114, 115, 204, 217, 225, 227, 231—233) и устранение недостатков в этом направлении, в том числе выполнение соответствующей директивы МВД СССР (док. № 200, 202, 206); обследование бытовых условий и объектов работы (док. № 114, 124, 130); объемы работ (док. № 117); борьба с производственным травматизмом (док. № 187, 189—190); проверка сохранения государственной тайны на производственных объектах (док. № 218); обучение производственным специальностям (док. № 165); выплата денежных вознаграждения (док. № 184).

В сборнике нашли отражение и другие вопросы состояния и жизнедеятельности лагеря, в том числе проверка лагеря комиссией ГУПВИ в 1946 г. и 1948 г. (док. № 143, 212—214), проверка финансовой деятельности (док. № 211), снабжение продуктами и уборка сельскохозяйственных культур во второй половине 1946 г. (док. № 148, 164); проверка жилых помещений для военнопленных (док. № 74, 124, 129).

Наряду с собственной документацией деятельность лагеря отражена как в сводных информационных материалах ОПВИ и самого УНКВД (док. № 53, 78, 79, 113, 118, 134), так и в материалах, относящихся непосредственно к деятельности лагеря (док. № 22, 52, 68, 124, 129, 130).

Лагерь № 123 — действовал в 1943—1945 гг. как фронтовой приемно-пересыльный, затем стационарный и оздоровительный лагерь, дислоцировался в г. Урюпинске. В сборнике представлены документы о его организации и последующих реорганизациях (док. № 21, 45, 71, 96), публикуется паспорт лагеря за 1943 г. (док. № 46), а также итоговые доклады о его состоянии и работе за март 1943 г., II квартал 1943 г. (док. № 26, 37), за январь — октябрь 1944 г. (док. № 75). Наряду с собственными материалами управления лагеря в сборник включены документы вышестоящих органов о неблагоприятной ситуации в лагере в связи с повышенной смертностью военнопленных (док. № 47—49) и о проведении противозидемических мероприятий в ноябре — декабре 1943 г. (док. № 53) и в феврале 1945 г. (док. № 78, 79); акт проверки лагеря в мае 1944 г. (док. № 61).

Лагерь № 163 — производственный, действовал в 1944—1946 гг., дислоцировался в г. Сталинграде. В сборнике представлены документы о его организации и последующих реорганизациях (док. № 62, 84, 96, 128, 146), в том числе о первых месяцах его существования (август — декабрь 1944 г.), это донесения начальника лагеря в УПВИ НКВД о работах по развертыванию лагеря, о численности поступившего контингента, о результатах обследования лагеря на предмет его расширения (док. № 63—66). Публикуются паспорта лагеря за 1946 г. (док. № 100, 106), а также итоговые доклады о хозяйственном состоянии лагеря за II полугодие 1945 г. и I полугодие 1946 г. (док. № 111, 150). Определенный интерес представляет публикуемое в сборнике распоряжение начальника лагеря начальникам лагерных отделений об улучшении условий размещения, снабжения и бытового обслуживания военнопленных вентров и румов в мае 1946 г. (док. № 135), явившееся следствием проверки лагеря, проводившейся в апреле 1946 г. (док. № 128). Состояние лагеря, в том числе и повышенная смертность и заболеваемость военнопленных, и недостатки в организации трудового использования военнопленных отражены также в докладных записках и справках вышестоящих учреждений (док. № 78, 79, 113, 118, 128, 131, 134). Обращают на себя внимание публикуемые документы по СТЗ, это — донесение начальника лагеря в областное УНКВД о невыполнении заводом договорных обязательств и акт обследования совместной комиссией лагеря и СТЗ условий трудового использования военнопленных в январе — марте 1946 г. (док. № 112, 122).

Лагерь № 361 — производственный, действовал с июня 1945 г. по июнь 1946 г. В сборнике публикуются документы о его организации и расформировании (док. № 84, 146), паспорт лагеря за 1946 г. (док. № 103), материалы проверок лагеря (док. № 97, 145). Основная часть публикуемых документов по лагерю относится к вопросам трудового использования военнопленных, в том числе на СТЗ (док. № 91). Интересны для раскрытия темы докладные записки начальника лагеря о при-

чинах низких заработков военнопленных в хозорганах (док. № 123), о мерах по предупреждению производственного травматизма (док. № 138). Вопросы трудового использования военнопленных этого лагеря и устранение недостатков в их организации отражены в материалах областного ОПВИ (док. № 113, 118, 134). Особого внимания заслуживают протоколы совещаний бригадиров из числа военнопленных лагеря (док. № 125, 147), как редко встречающиеся виды документов.

Лагерь № 362 — производственный, действовал с июня 1945 г. по февраль 1951 г. В сборнике опубликованы приказы об организации, последующей реорганизации и расформировании лагеря (док. № 84, 96, 146, 229, 239, 242, 248, 249, 253); публикуется санитарный паспорт лагеря за 1945 г. (док. № 92) и паспорт управления лагеря за 1946 г. (док. № 102). Отчетные материалы представлены обзорным докладом о деятельности лагеря за 1945—1949 гг. (док. № 236, 237), который дополняют отдельные доклады о производственной и финансовой деятельности лагеря за октябрь — декабрь 1948 г., август 1950 г. (док. № 207, 216, 246), в том числе справка о рентабельности лагеря в 1948 г. (док. № 215). В сборнике нашли отражение и вопросы физического состояния военнопленных, и мероприятия по улучшению их медицинского обслуживания (док. № 180, 208, 247).

Наибольшая часть публикуемых материалов по лагерю касается вопросов трудового использования военнопленных (док. № 159—161, 175, 201, 203), в том числе на СТЗ, объектах трестов Речстрой, Сталинградметаллургстрой (док. № 154, 159, 160, 161, 169, 199, 224, 226), а также выполнения и невыполнения хозорганами обязательств в 1947 г. (док. № 171, 174); соблюдения техники безопасности на производственных объектах и предупреждения производственного травматизма, в частности повышенной заболеваемости работающих на СТЗ (док. № 141, 169), обследования трудового использования (док. № 154, 169) и непосредственно объектов (док. № 182, 226). Организация и проверка работы по трудовому использованию военнопленных лагеря отражена также в справках, докладах и др. обобщающих документах вышестоящих органов управления (док. № 113, 118, 134, 153, 155, 199, 205).

Несколько документов освещают вопросы политико-воспитательной работы с военнопленными, в том числе отчеты за I и IV кварталы 1949 г. и за I квартал 1950 г. (док. № 220, 230, 238); в этой связи представляют интерес публикующиеся в сборнике высказывания военнопленных одного из подразделений лагеря о недостатках в условиях содержания и трудового использования (док. № 192). Одним из направлений политической работы с военнопленными было издание стенных газет. В сборнике публикуются материалы читательских конференций и совещаний военнопленных лагеря по обсуждению стенных газет для немецких военнопленных «Антифашист» и «Нахрихтен» в марте 1947 г. (док. № 166—168, 173).

Лагерь № 409 — действовал во второй половине 1945 г. Помимо приказов о его организации и ликвидации (док. № 85, 99) в сборнике публикуется паспорт лагеря, составленный в январе 1946 г. (док. № 101).

Документы других учреждений для военнопленных в сборнике представлены прежде всего материалами рабочего батальона мобилизованных немцев № 2021, госпиталей и прочих учреждений.

Рабочий батальон № 2021 — собственные материалы батальона представлены в сборнике паспортами батальона, в том числе и санитарным (док. № 105, 108) и рапортом зам. командира в ОПВИ о составе контингента батальона и его фильтрации в августе 1945 г. (док. № 87). Состояние и деятельность батальона отражены также в материалах вышестоящих структур — областного ОПВИ и самого УНКВД, направляемых в ГУПВИ; в них содержится информация о физическом состоянии, заболеваемости и смертности мобилизованных немцев, о результатах проверки и необходимости отправки контингента на родину (док. № 88, 94, 132, 157, 158).

Госпитали — в публикуемых материалах отражена деятельность госпиталей № 4939, 4950, 5770, 5771, 5772, 2102 (док. № 36, 39, 70, 80, 178, 179, 234, 243, 244, 247, 265, 266). Часть документов представлена паспортами госпиталей (док. № 89, 107, 109). Кроме того, сводная информация по госпиталям, действующим на территории области, содержится также в публикуемых документах областного ОПВИ и аппарата УНКВД (док. № 39, 42, 43, 70, 81, 93, 119, 137).

Среди прочих учреждений для военнопленных в сборнике представлены МЭП-13, МЭП-39, батальон МВС и др. (док. № 27, 33, 36, 41, 87, 131, 132, 149, 222, 250, 251, 273).

Деятельность лагерных отделений за 1951—1953 гг. отражена в сборнике прежде всего через документы областного ОПВИ и тюремного отдела. В их числе — итоговые отчеты за I и II, IV кварталы 1953 г., а также о состоянии охраны и режима содержания осужденных преступников по лагерным отделениям (док. № 253, 271, 272, 274, 275, 278). Среди освещаемых вопросов — численность и движение осужденных военных преступников из числа военнопленных и интернированных по лагерным отделениям за март 1951 г. и июль 1952 г. (док. № 255, 261); выполнение производственно-финансовых планов и трудовое использование контингента (док. № 263, 264, 265, 274, 276); проверка содержания, медицинского обслуживания и трудового использования контингента (док. № 262—268, 270); производственный травматизм среди осужденных военных преступников (док. № 256); выполнение социалистических обязательств кадровым составом отделений (док. № 264, 269). Безусловно, представляют интерес публикуемые в сборнике докладная записка ОПВИ в УПВИ МВД СССР о причинах ухудшения показателей трудового использования контингента лагерных отделений в январе — феврале 1953 г. (док. № 270) и распоряжение УПВИ МВД СССР начальникам

областных УМВД о необходимости принятия мер по улучшению производственной деятельности лагерей для осужденных военных преступников в марте 1953 г. (док. № 268), а также запрос директора СТЗ в обком КПСС и областное УМВД о выделении контингента из числа осужденных военных преступников для окончания строительных работ во Дворце культуры в апреле 1953 г. (док. № 273).

Кроме того, определенный интерес представляют также рапорт (апрель 1952 г.) осужденного военнопленного руководству лагерного отделения о задержке выплаты зарплаты и других нарушениях его прав (док. № 259) и приказ начальника лагерного отделения № 1 с объявлением благодарности бригадам осужденных военных преступников за высокие производственные показатели в июне 1952 г. (док. № 260).

Сборник включает 278 документов, которые публикуются по хронологическому принципу, что позволяет проследить ход событий в динамике. Хронологические рамки сборника ограничиваются периодом 1943—1954 гг. Открывают сборник сводки Иформбюро об итогах контрнаступления Красной Армии и ликвидации немецко-фашистских войск под Сталинградом. Эти документы составители включили как пролог к событиям, о которых повествует сборник, и поэтому они не включены в общую нумерацию документов (I—V).

Сборник имеет два раздела: в первом представлены документы периода Великой Отечественной войны, во втором разделе публикуются документы послевоенного периода. Хронологический принцип построения сборника предусматривает систематизацию документов четко по хронологии (дате документа). Однако в ряде случаев, чтобы не нарушать цельности восприятия единой информации, составители использовали объединение документов по группам. Так, например, под общим заголовком объединены постановления Сталинградского городского Комитета Оборона (док. № 13—17); паспорта учреждений для военнопленных и интернированных (док. № 100—109); документы о результатах работы комиссии ГУПВИ МВД СССР по обследованию лагерей области (док. № 142—145); протоколы читательских конференций (док. № 167—168); документы о расформировании режимного лагеря № 108 (док. № 231—234) и др.

Каждый публикуемый документ снабжен редакционным заголовком, который включает в себя разновидность документа, автора, адресата, краткое содержание, делопроизводственный номер и место появления (при наличии), дату. Если у публикуемых документов точная дата их составления отсутствует, то дается указание на приблизительную дату составления (не ранее, не позднее), установленную либо по содержанию документа, либо по делопроизводственным пометам, либо по другим документам. Отсутствие даты и установление ее по другим признакам оговаривается в подстрочных примечаниях. При первом упоминании автора или адресата в заголовке документа указывает-

ся его должность, звание и фамилия, в последующем — только фамилия. Тот же принцип использован при указании названий учреждений. В заголовках составителями активно использованы сокращенные названия учреждений, что способствует краткости заголовка и эффективности его восприятия. В ряде случаев к документам оставлены их собственные заголовки, о чем указывается в примечаниях под строкой.

При публикации документа были сохранены все грифы секретности и срочности исполнения. Если документ имел несколько адресатов, то все они указываются либо в заголовке, либо перед текстом курсивом; сведения об адресатах документа позволяют проследить пути прохождения информации о событиях на местах по структурам ведомства.

Тексты документов печатаются с сохранением их стилистических особенностей, но в соответствии с правилами современной археографии. Пропущенные в тексте и восстановленные по смыслу части слов или слова заключены в квадратные скобки. В том случае, если воспроизвести утраченный текст не удалось, в примечании к документу делается оговорка. Все погрешности текста, неправильно написанные фамилии, инициалы, слова и т. п. сохраняются в тексте и оговариваются словами «Так в документе» в примечаниях под строкой. Выделение слов и предложений (шрифтом, подчеркиванием, размером букв) в самом тексте документа оговаривается в примечаниях под строкой.

Резолюции, значимые пометы и надписи на документе, позволяющие проследить путь прохождения документа, воспроизведены в конце документа после подписи (с указанием их расположения на листах; все неточности, трудности прочтения текста документа — в примечаниях по тексту под строкой). Часть представленных в сборнике документов дана в извлечениях, что указывается в заголовке и в подстрочных примечаниях.

Часть документов в сборнике представлена копиями, в которых подписи либо отсутствуют, либо ограничены только указанием должности. Отсутствие подписей не оговаривается (исключение составляют только подлинные документы), указывается только наличие неразборчивой подписи.

Все документы снабжены легендой (контрольно-справочными сведениями), включающей в себя местонахождение документа (сокращенное название архива), № фонда, дела, листа, указание на подлинность или копияность документа и способ его воспроизведения (машинопись, рукопись, телеграфный бланк); в легенде также указывается опубликованность документа в других изданиях.

Археографическое оформление документов проведено в соответствии с действующими «Правилами издания исторических документов» (Москва, 1990).

Наряду с документами в сборник включены приложения. Приложения № 1—6 представляют собой публикацию дополнительных источников (мемуаров и др.). Часть приложений публикуется в виде таблиц, в кото-

рых сведена информация из не вошедших в сборник архивных документов (в основном статистических). Всего в сборник вошло 12 приложений, в том числе о численности, национальном составе и смертности военнопленных в Сталинградской области за 1943—1954 гг.; о трудовом использовании военнопленных; медицинском обслуживании военнопленных в лагерях и спецгоспиталях и др.

Для эффективности работы с документами сборника составлен подробный географический указатель; географические названия были сверены по соответствующим административно-территориальным справочникам. Исправления вносились без оговорок в соответствии с принятым на данный момент административно-территориальным делением.

Научно-справочный аппарат издания включает в себя историческое введение, археографическое предисловие, примечания к тексту документов, комментарии по содержанию документов (даны в конце сборника), именной и географический указатели, именной комментарий, список сокращений, перечень публикуемых в сборнике документов, перечень публикуемых приложений.

Историческое введение написано сотрудниками Волгоградского государственного университета и Волгоградского НИИ Проблем экономической истории России XX века профессором д. э. н. М. М. Загорулько,

д. и. н. С. Г. Сидоровым и Е. М. Цунаевой⁹; ими же подготовлены комментарии, приложения, именной и географический указатели, именной комментарий.

Археографическое предисловие написано сотрудниками отдела публикации архивных документов Российского государственного военного архива к. и. н. Н. С. Тарховой и К. К. Мироновой, а также Е. М. Цунаевой. Работа по выявлению документов и их отбору для сборника, археографическая обработка, подготовке текстуальных примечаний, списка сокращений проведена тем же составом.

Составители сборника благодарят за помощь и консультации сотрудников информационного центра УВД Волгоградской обл., Музея-панорамы «Сталинградская битва» и всех, кто помогал осуществлять технические работы (ксерокопирование, сканирование, компьютерный набор, сверку и правку рукописи) при подготовке сборника к изданию: сотрудникам *Российского государственного военного архива* — Д. И. Борисову, С. С. Горяйнову, А. Р. Ефименко, О. С. Кисилевой, *Волгоградского НИИ Проблем экономической истории России XX века* — М. В. Дятчину, Е. И. Храмовой, О. В. Шараповой, Т. А. Щучкиной.

Особую признательность авторский коллектив выражает сотрудникам ГУ «Издатель» Востриковой Т. П. и Долгилевич Э. С.

К. К. Миронова, Н. С. Тархова, Е. М. Цунаева

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Военнопленные в СССР. 1939—1956. Документы и материалы / Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. Под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000.

² Положение о военнопленных, утвержденное постановлением СНК СССР № 1798—800с от 1 июля 1941 г. // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 10; Последние пленники Второй мировой войны: Документы из фондов ЦК КПСС о японских военнопленных / Публ. А. М. Петрова // *Исторический архив*. 1993. № 1; С объявлением норм продовольственного снабжения для военнопленных немцев и японцев: Приказ МВД СССР № 450 от 15 ноября 1946 г. (без приложений № 1, 3, 4, 5) // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 4 и др. (в Центре хранения и использования документов (быв. Особом архиве)).

³ В указанный период документы ГУПВИ НКВД/МВД СССР хранились в Центре хранения и использования документов (ЦХИДК) — быв. Особом архиве. С 1999 г. ЦХИДК вошел в состав Российского государственного военного архива (РГВА).

⁴ *Галицкий В. П.* Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 9; *Он же:* Венгерские военнопленные в СССР // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 10; *Он же:* Финские военнопленные в лагерях НКВД. М., 1997; *Безбородова И. В.* Иностранные военнопленные и интернированные в СССР: Из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД/МВД СССР в послевоенный период (1945—1953 гг.) // *Отечественная история*. 1997. № 5; *Елифанов А. Е.* Сталинградский плен. 1942—1956 годы (немецкие военнопленные в СССР). Мемориальный музей немецких антифа-

шистов. М., 1999; *Проблемы военного плена: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции*. Вологда, 23—25 октября 1997 г.: В 2 ч. Вологда, 1997; *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных в СССР (1939—1956 гг.). Волгоград, 2001 г., и др.

⁵ Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР // *Русский архив: Великая Отечественная война*. Т. 24 (13). М.: Терра, 1996.

⁶ Немецкие военнопленные в СССР 1945—1955 гг. // *Русский архив. Великая Отечественная война*. Т. 13 (2). Книга первая. М.: Терра, 1999. Немецкие военнопленные в СССР 1945—1955 гг. // *Русский архив: Великая Отечественная война*. Т. 13 (3). Книга вторая. М.: Терра, 2002.

⁷ 19 сентября 1939 г. — организовано Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР; с 11 января 1945 г. — Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД—МВД СССР; с 20 июня 1951 г. — УПВИ МВД СССР; с 14 марта 1953 г. — УПВИ реформировано в связи с реорганизацией МВД СССР, а функции были переданы Тюремному управлению МВД СССР.

⁸ Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР // *Русский архив: Великая Отечественная война*. Т. 24 (13). М.: Терра, 1996. Военнопленные в СССР. 1939—1956. Документы и материалы / Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. Под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000.

⁹ Подготовка сборника сотрудниками ВолГУ проводилась в рамках Гранта РГНФ № 03-01-00802/ав.